

Испугавшись, я попыталась пройти в самый конец стола, не сводя глаз с Генриха.

В это время холодный голос, прозвучавший в тишине как гром, произнес:

— Куда ты идешь?

Я тут же остановилась и оглянулась на Генриха.

Он смотрел на меня с неодобрительно-торжественным выражением лица.

— Подойди сюда и сядь.

Теперь оказалось, что рядом с Генрихом стоял стул.

Я попыталась быстро развернуться, подойти к нему и сесть, но стул оказался таким высоким, что я не смогла сразу подняться и некоторое время просто стояла рядом.

Холодный пот стекал по моему позвоночнику.

Генрих некоторое время смотрела на меня и...

«Ой...»

Мое тело взмыло в воздух и приземлилось на стул.

Затем я подняла голову, и все взгляды устремились ко мне.

Я была вынуждена слегка улыбнуться, чтобы не показать нервозность, но Генрих выплюнул:

— С этого момента вспоминай все, что ты слышала, пока была у графа Семонда. Личные истории, сплетни — что угодно. Я буду с нетерпением ждать этого, так как ты сказала, что у тебя хорошая память.

Люди вокруг меня очень удивились, услышав это.

Я выглядела смущенной, но понимала, что не должна этого показывать.

— Да.

Не знаю, как буду выглядеть, если скажу здесь что-то не то.

Я попыталась оживить все свои воспоминания о времени, проведенном у графа Семонда.

Анализируя эти воспоминания одно за другим, казалось, что граф Семонд общался с силами, нацеленными на свержение нынешней императорской семьи, говоря при этом, что собирается стать правой рукой императора.

Но он не склонялся полностью на их сторону, а просто держал руку на пульсе, потому что считал, что это поможет ему больше.

Возможно, поэтому мне больше запомнились рассказы других дворян, присутствовавших на банкете, чем слова самого графа Семонда.

Они рассказывали о том, как пытались доставить императору яд, замаскированный под угощение, или прятали тайные средства.

А также совершали подкупы должностных лиц, сами брали взятки и покрывали преступления.

Пьяные люди были особенно откровенны, и их рассказы я запомнила больше всего.

Сначала я сомневалась, будут ли слова ребенка хоть сколько-нибудь полезными.

Но слушая разговоры этих людей, казалось, что они хотели просто использовать мое свидетельство для понимания ситуации, чтобы найти подтверждение или опровержение собственным догадкам и скорректировать планы.

В любом случае, в подтверждении моих слов не было необходимости.

— Используя ваши показания, я подготовлю доказательства соответствующим образом, и этого будет достаточно.

Я на мгновение забыла, что Генрих — злодей.

Очевидно, он воспринял мои показания как еще одну возможность полностью похоронить силы, противостоящие императору, и их сторонников.

— Однако у нас нет четких доказательств участия в заговоре Семонда, так что уличить его было немного сложно. Даже если мы каждый раз выдвигаем обвинения, он всегда ускользает, как таракан.

— Но почему герцог вдруг захотел копаться в этом деле, опираясь на мои рассказы?

— Да, раньше я считал, что нужно просто подождать и посмотреть. Он связан со многими людьми на самом верху, поэтому трогать его так просто нельзя.

Не знала, что граф Семонд окажется жестче, чем я думала.

Но Генрих пыталась уничтожить графа Семонда, поэтому я с напускным безразличием взглянула на него, удивляясь, почему.

Услышав несколько вопросов, Генрих просмотрел некоторые документы, переданные его адъютантом, и ответил с большим безразличием.

— На этот раз есть причина, чтобы растоптать его.

Он опустил тяжелую стопку бумаг, которую держал в руке, на стол.

Взгляд Генриха, отложившего документы, внезапно остановился на мне.

— Это цена за то, что он действует мне на нервы.

Золотой взгляд яростно дрожал. Его зрачки мерцали, когда веки медленно моргали, вспыхивая, как солнце в полуденный зной.

Я мгновенно опустила голову.

В этот момент из моего живота вырвался свирепый звук.

Ур-р-р!

— Ой...

До меня только что дошло, что я пропустила... время перекуса.

Ур-р-р-р!

— ...

— ...

Ур-р-р-р-р!

«П-пректати!..»

Ур-р-р-р-р-р-р-р-р-р-р!

Звук из моего живота был таким громким.

Все взрослые на собрании замолчали, их глаза обратились ко мне.

Они пытались сделать серьезные лица, но выглядели так, будто пытались сдержать смех.

Я была смущена и хотела сбежать со своего места, но смотрела на Генриха.

— Не могу поверить, что ты хочешь есть даже в такой ситуации.

«Ничего не могу поделать с этим, господин Генрих...»

Я обняла свой живот. Мне захотелось плакать, потому что он не переставал урчать, я поклонилась, чтобы скрыть свое красное лицо.

— Простите, простите...

Генрих с холодным лицом открыл рот, прежде чем я успела закончить извиняться сдавленным голосом.

— Сейчас же...

«Хорошо, и что теперь? Ты хочешь выгнать меня? Ты хочешь запереть меня в подвале?»

Я нервничала, потому что не думала, что он скажет что-то хорошее.

— ...Подайте прохладительные напитки.

«...А?»

Генрих произнес неожиданные слова:

— ...С чем-нибудь для ребенка.

— О, понятно.

Пейна и еще несколько служанок поспешили наружу.

<http://tl.rulate.ru/book/49139/1657884>